

Полевая фольклористика

М.Е. Беляева

Современная фольклорная ситуация на Севере Камчатки по материалам фольклорно-этнографических экспедиций

Аннотация. В статье дана краткая информация о результатах фольклорно-этнографических экспедиций на Север Камчатки. Представлены записи, зафиксированные в с. Таловка Пенжинского района, в с. Хаилино Олюторского района. Фольклорный материал состоит из текстов несказочной прозы, как то: мифологические рассказы о потопе, о мамонтах, о снежных людях, о *кала* (чёрте).

The article gives brief information on the results of folklore-ethnographic expeditions to the North of Kamchatka. It represents the records made in the settlement of Talovka of Penzhinsky region, in the settlement of Khailino of Olyutorsky region. Folklore material consists of tale prose texts: mythological stories about flood, mammoths, snowmen, kala (devil).

Ключевые слова: фольклор, несказочная проза, коряки, мифологические рассказы, сюжеты, потоп, мамонт, Камчатка, Таловка, Хаилино.

Folklore, tale prose, the Koryaks, mythological stories, plot, flood, mammoth, Kamchatka, Talovka settlement, Khailino settlement.

УДК: 398.2(571.66)(=551.3)

Контактная информация: 683032, Россия, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Максимова, д. 44/1. Краевое государственное бюджетное учреждение «Камчатский центр народного творчества», отдел сохранения нематериального культурного наследия. Тел./факс: 8 (415-2) 26-26-35. E-mail: belymar64@yandex.ru.

Начиная с 2009 г. Камчатский центр народного творчества усилил свою работу по сбору фольклорно-этнографического материала, организуя систематические и планомерные экспедиции в отдаленные поселения Камчатского края, благодаря поддержке Министерства культуры Камчатского края. За период с 2009 по март 2015 г. состоялось 15 экспедиций в 28 населенных пунктов Тигильского, Карагинского, Олюторского, Пенжинского районов Корякского округа, а также в Быстринский и Мильковский районы, в ходе которых было записано свыше 102 носителей культуры коренных малочисленных народов Камчатского края.

Так, в сентябре 2014 г. специалисты Камчатского центра народного творчества побывали в фольклорно-этнографической экспедиции в с.Таловка Пенжинского района. Дата образования села, указанная на сайте Правительства Камчатского края, – 1943 г., однако в трудах С.Н. Стебницкого этот населенный пункт упоминается ранее. История его возникновения такова: на место, где расположено нынешнее село, перекочевали две бригады оленеводов из с. Слаутное Пенжинского района. Эти территории богаты ягельником, река, не замерзающая зимой, полна рыбой. Населенный пункт назвали Таловка, что значит «талая вода». Численность населения 240 человек (данные с сайта Правительства Камчатского края: <http://www.kamchatka.gov.ru>).

В с. Таловка участники экспедиции провели активную исследовательскую работу. Специалистами центра была произведена аудио- и видеозапись записи девяти информантов, фольклорных посиделок со старейшинами села, выезда на рыбалку, мастер-классов по национальной хореографии и декоративно-прикладному творчеству от носителей традиционной культуры.

В ходе работы были зафиксированы сведения по календарным и похоронным обрядам оленных коряков (чавчувенов), собраны уникальные материалы, относящиеся к декоративно-прикладному творчеству, традиционному ведению хозяйственной деятельности. Были сделаны записи образцов некоторых жанров фольклора, среди которых интересные мифологические рассказы, предания, а также песни и родовые мелодии. Здесь мы записали мифологические рассказы о мамонтах, о потопе, о снежных людях, о *кала* (чёрт). Некоторые из них тяготеют к топонимическим преданиям, другие к быличкам. Подобный фольклорно-мифологический материал встречается у многих северных народов, что свидетельствует об общности их культуры.

Интерес жителей с. Таловка к рассказам о мамонтах, возможно, объясняется тем, что недалеко от села находится настоящее мамонтовое кладбище, хотя могут быть и другие причины. Записанные от информантов тексты публикуются в данной статье так, как они произносились исполнителем, без какой бы то ни было фонетической и лексической обработки, т.е. соблюдается принцип аутентичности материала. В квадратных скобках приведены необходимые пояснения.

Ряд мифологических рассказов мы записали от жителя с. Таловка Игоря Ивановича Энпина, 1953 г. рождения, оленного коряка (чавчувена). Его родители переселились в с. Таловка: мать – из с. Слаутное, отец – из с. Манилы Пенжинского района. Рассказы он слышал от своей бабушки, которая говорила о том, что все это происходило в действительности и очень давно. Приведем один из его рассказов.

«В верховьях Ачайваяма [село в Олюторском районе] есть Ледяная гора. Про нее все рассказывают, и бабушка моя рассказывала. Когда ледниковый период был или что-то там – в общем, много воды было, – эта гора растаяла. Предупредил людей, там, знающий. У нас же не говорят, что вот, мол, шаман, я шаман. Это не принято – так говорить. Он просто, наверное, знал, что эти сопки могут сказать. Предупредил, чтобы оленей загнали самых смиренных. На сопке плоты делали. Самые смиренных важенок. Сейчас, до сих пор, как идешь на Восточное побережье, там плоты уже такие. Один, наверное, остался. А потом, уже когда 1941 год, – война. Эта гора тоже растаяла. Там один лед. Никогда не таяла. Это бабушка сказала, что плоты строили. Некоторые даже уже знали. Они уже знали, что оленей не будет».

Совсем недавно, в марте 2015 г., в очередной фольклорно-этнографической экспедиции в Олюторский район мы услышали подобный рассказ в с. Хаилино от Людмилы Алексеевны Лилькива, 1939 г. рождения, чукчанки. Слышала она это от старых людей. Запись, к сожалению, была сделана только в тетрадь «под карандаш».

«Раньше было сильное наводнение. Растаяла гора Ледяная. Люди все пошли на высокие сопки. Жила старенькая бабушка с маленьким внуком. Она просила взять людей ее и внука на сопки. Но никто не взял бабушку. Тогда она собрала камни и плотно обложила ими ярангу, привалила шкуры камнями. А сверху отверстие закрыла плотно большим камнем. Она с внуком спряталась в яранге. Пришла вода, яранга стояла. Потом вода ушла, и бабушка с внуком вышла из яранги. Так они спаслись».

Также в марте 2015 г. жительница с. Средние Пахачи Олюторского района Анна Сергеевна Маммак, чукчанка, 1935 г. рождения, рассказала нашим специалистам о том, что слышала предания о потопе.

Опрошенные нами информанты, в прошлом оленеводы, как в Пенжинском, так и в Олюторском районе говорили о том, что на самых высоких сопках остались остатки плотов. Кочуя с оленьими стадами, они находили на вершинах сопки остатки огромных бревен, упоминались сопки Сахарная голова недалеко от с. Таловка Пенжинского района, сопка Пойтанай около с. Слаутное того же района, сопка Шаманка возле с. Средние Пахачи Олюторского района. Все эти места считаются священными и, находясь рядом с ними, надо обязательно делать *инелвэт* – подношение духам этих мест, состоящее из оленьего внутреннего жира, смешанного с заячьим пухом. Говорили и о том, что находили морские ракушки на склонах этих сопки.

О мамонтах в с. Таловка нам рассказали все информанты, кого мы опрашивали. Почти у половины жителей села в сараях лежат какие-нибудь части скелета: зубы, бивни, тазобедренные кости, как считают таловчане – это кости мамонтов. Весной, после того, как спадет вода, на берегах реки Таловка жители находят эти предметы. Место, где находится кладбище мамонтов, называется «Вонючий берег». Игорь Иванович Энпин рассказал нам об этих древних животных следующее:

«Рассказывали, как будто бы ехали на оленях через озеро. А там эти клыки. Думали, что это деревья. А там молодой пастух остановился, и топор взял, и говорит:

– О, сейчас я перерублю все эти.

Старики, бабки говорят:

– Не ходи туда. Это не деревья.

Он сам все равно пошел. Эти старики, вся семья, на берег перебралась. Он стал рубить. И вдруг озеро, вдруг зашевелилось. Лед разломался. Тот, кто рубил, упал под лед. Это были, говорят, были мамонты спящие.

Может, это легенда? По-корякски не помню, как называли мамонтов».

Рассказы о снежных людях известны всем. В детстве моя бабушка, Дарья Романовна Коеркова, 1900 года рождения, ламутка из с. Воямполка Тигильского района, часто пугала нас этим мохнатым с красными глазами исполином. Она говорила, что эти страшные люди приходят с гор.

Наш информант, Игорь Иванович Энпин, тоже рассказал об этих людях:

«Бабушка рассказывала: то ли снежный, говорит, человек, то ли кто. Раньше в табунах летники были. Табун ушел, оставили после забоя мясо, просушивать мясо. Раньше никуда не убирали это мясо. Вдруг пропадать начало мясо. Бабушка умела ворожить. Она нашептала на кусок мяса. И

этот человек попался. Хотел схватить, как в капкан. Бабушка сказала не выходить на улицу: “Скажу, когда выходить”. Волосатый был человек. Она по-коряжски сказала ему:

– Никогда больше так не делай.

Что-то опять поворожила, и он тут же исчез с этого лабаза. И больше его не было. Это время было давно, может быть, до революции. Этих людей у нас называют по-коряжски – тн'мэвк'оямтавлн' ('потерявшийся')».

Интересна была история о кала (чёрте), рассказанная Игорем Ивановичем. Приведем его мифологический рассказ, близкий к быличке. Рассказывающий был уверен, что эта история произошла в действительности, он пояснил, что до сих пор это место считается страшным и туда лучше не подходить.

«Здесь есть чёртовый домик. Действительно черти есть. В верховьях реки Таловки. Там говорят, домик якобы построили не на том месте. Там сжигали человека. Сучок, что ли, ветки торчал. Оттуда душа, якобы, выходит. Становится чёртом. Кости не собрали. И вот он по ночам навевается в этот домик. По крыше бегаёт, кого-то повторяет, как будто бы рубит, дышит.

По крыше побегаёт, побегаёт, потом скатится по шиферу вниз, постучится в дверь. Там дедушка мой, бабушки, тетки остановились. Тогда горшки с собой взяли. Они помочились туда (в горшки), и дедушка взял и облил сучок. И он (чёрт) человеческим языком ему говорит:

– Проживешь ты со своими спутниками долго. Зачем ты меня облил?

На это место боятся ездить. Чёрта у нас называют кала. Хотя это рассказы, это не принято говорить. Но все равно, кто-то должен знать. Ему (кала) надо что-то положить: жир олений с заячьим пухом».

Наша экспедиционная группа в один из дней собрала в доме культуры на фольклорных посиделках людей, проработавших много лет в оленеводстве. Информанты, пришедшие на наше мероприятие, также знали все мифологические рассказы, о которых было сказано выше. Они говорили нам о том, что когда-то им об этом рассказывали бабушки, дедушки, старейшины.

На Севере Камчатки можно еще услышать рассказы о войнах между коряками и чукчами в прошлом. В основном все эти столкновения происходили из-за оленьих пастбищ и оленей. Оленные коряки готовили молодых парней, каждый день обязательные тренировки. Вот что нам рассказал один из информантов: *«Большая, большая сопка. Тренировались там. На копьях, с камнями большими бежали. Специально одевали скользкую обувь и заставляли бегать по болотистой местности».*

Интересный рассказ о жизни и быте оленных коряков (чавчувенов) поведал нам знаменитый оленевод Николай Иванович Тынетегин. Родился он в 1937 г., в тундре, где-то около с. Таловка. Николай Иванович рассказал нам о периоде раскулачивания богатых оленеводов и о том, как оленные коряки появились в Тигильском районе, в месте, где исконно проживали ительмены и береговые коряки (нымыланы). *«И почему-то воямпольские коряки [появились] вместе с северными коряками, даже независимо как, как его, в Хаилино. Одинаковый акцент [диалект]. В чем дело, как было. Ну, например: раньше в Воямполку [человек] уехал, давным-давно, когда раскулачивали коряков, и говорят, что от севера убежал вместе с табунами, фамилия Тке, вот такой люди. Это родственник дальний-дальний. Он умер давно уже. Может, его остатки, люди еще остались. Потому что Тке, близкий родственник. Он не особо коряк. Он полчукча. При раскулачивании многие убежали. Как будто не отберут оленей. Потому что начался раскулачивание с Чукотки, а может, дальше. И думали: «Давай-ка мы убежим». А вот когда начали раскулачивать и хаилинцев. А у моей жены отец Чит Нотанватович, его отец Нотанват. Они были в Апуке... табуны, три табуна у него [было]. И они решили уйти на Чукотку. Потому что хаилинцев начали раскулачивать. Думали, убегут. И вот чуть-чуть плохо прошли Слаутное, и Нотанват умер. Вот это раскулачивание – оно сильно, сильно повлияло на оленеводство. Они же по-русскому не понимали. Они так жили. Хотели жить как лучшие. Богаче».*

Получили мы и интересную информацию о священных местах. В местах кочевков оленьих табунов их встречается много. Все эти места почитаются коренным населением. Они соблюдают все правила пребывания на этих территориях. Н.И. Тынетегин рассказал нам о таком месте: *«Вот одно интересное вообще, священное место, или какое оно называется. Камень небольшой, возле ручейка, называется “К'тапона”, переводится... возле этой речки, не очень большой глубины воды, там собирается кета, голец. “К'тапона” переводится с коряжского “нерестилице”. На том камушке, [когда] пришел табун на летовку, обязательно там бьют самого, самого красивого теленка или самого красивого производителя. И череп снимают, рога там чтоб целые были. Череп чистят хорошо, чтобы крови, мозгов не было. А там череп... туда ложат все, все, что у оленя имеется с*

левой стороны: копыто, сердце и прочее, прочее. И еще лахтачий ремень, бусы. И кладут, где камень, там щель такой, и там карабины, копыя, посуда. И зачем такие ценные вещи ложат? Почему такое ложили?»

Николая Ивановича очень беспокоит ситуация, сложившаяся на сегодняшний день – это незнание родного языка. Он говорил нам о том, что даже носители корякского языка начинают забывать редкие в употреблении слова. Им был составлен словарь редких слов, и материалы направлены в Пенжинский районный краеведческий музей для издания сборника. Николай Иванович объяснил нам, почему он решил написать такой сборник. Вот строки из его тетради: *«Я, Тынетегин Николай Иванович, коряк. Свой родной язык я знаю. Мне родители научили разговаривать только по-корякскому. Мои родители разговаривать на русском языке вообще не знали, поэтому с родителями разговаривал только по-корякскому. Поэтому я решил написать словарик [–] корякские слова с переводом на русский. Многие не знают корякские слова, не могут разговаривать по-корякскому. Наша Родина Россия – многонациональная. Мне хочется, нежелательно, не потерять родной корякский язык. Что я напишу, они пригодятся молодым, будущим людям».*

Николай Иванович единственный, кто нам сказал, что у коряков мамонта называют по-корякски – *камако*.

Привезенные из фольклорно-этнографических экспедиций материалы – это часть фольклорного богатства коренных народов Камчатки. Наши экспедиции в северные районы Камчатки проходят ежегодно. В отдаленных национальных селах еще есть возможность записать информантов старшего поколения, зафиксировать тексты фольклорных произведений, проведение обрядовых праздников. Эти материалы представляют большой интерес, они дают возможность составить представление об особенностях устного народного творчества в XXI в., о современных фольклорных процессах, происходящих в местах со смешанным этническим составом. По итогам наших экспедиций создана база данных информантов – носителей нематериального культурного наследия, изданы сборники, выпущены аудиодиски с записью родовых мелодий, сказок, горлового пения и т.д. Обработанные материалы вносятся в электронный архив Камчатского центра народного творчества.

Список информантов

Лилькива Людмила Алексеевна, 1939 г. р., чукчанка, с. Хаилино Олюторского района Камчатского края
Маммак Анна Сергеевна, 1935 г. р., чукчанка, с. Средние Пахачи Олюторского района Камчатского края
Тынетегин Николай Иванович, 1937 г. р., коряк (чавчувен), с. Таловка Пенжинского района Камчатского края
Энпин Игорь Иванович, 1953 г. р., коряк (чавчувен), с. Таловка Пенжинского района Камчатского края